

Однако он быстро пожалел об этом.

Он увидел, как Лолан, одетый в идеально сидящий тёмно-синий костюм, медленно вошёл в зал. Рядом с ним, взяв альфу под руку, был милостивый молодой омега, чья улыбка была яркой, словно весенний ветер. Тот время от времени вставал на цыпочки, чтобы шепнуть что-то Лолану на ухо, и в ответ раздавался его громкий смех. Они казались идеальной парой и по росту, и по внешности, выделяясь среди толпы и вызывая восхищённые вздохи.

Итан в этот момент стоял на втором этаже, слушая, как руководитель отеля сверяет список гостей, но он не слышал ни слова. Его взгляд метался между Лоланом и новым инженером из Энергетического бюро, а в душе будто образовалась огромная пустота.

— Мистер Эдрич?

Озадаченный голос руководителя вернул его к действительности. Он постарался сохранить спокойствие, подтвердил список гостей и спустился по лестнице.

К этому времени оркестр уже играл классическую весёлую мелодию, и люди быстро разбились на пары, выходя на танцпол и двигаясь в лёгком ритме. Итан стоял в тени колонны у края танцпола, наблюдая, как Лолан и тот инженер грациозно кружатся в центре. Хотя на них не было прожекторов, Итан чувствовал, будто они светятся. Их движения были так гармоничны, а взгляды, полные взаимной симпатии, так прекрасны, что даже окружающие аплодировали.

Итан никогда не был хорош в танцах, на танцполе он всегда выглядел скованным и неловким, и через десять минут обычно незаметно исчезал. Он никогда не смог бы танцевать с Лоланом так гармонично.

В этот момент он вдруг почувствовал неприязнь к себе, но ещё больше — к тому улыбающемуся молодому человеку, что кружился вокруг Лолана.

Весь оставшийся вечер Итан провёл в подавленном настроении. За исключением моментов, когда нужно было общаться с шеф-поваром или директором, или помогать гостям найти туалет, он молча сидел у высокого окна с бокалом шампанского, изредка бросая взгляд на смеющуюся толпу. Он уже всё организовал: когда подавать первое блюдо, второе, когда директор должен произнести речь. Всё шло по плану, и даже без него ничего бы не пошло не так. Видя вокруг себя пары, он всё больше чувствовал себя лишним.

Он думал уйти под предлогом плохого самочувствия, но в итоге остался до конца. Он не знал, зачем так мучил себя, наблюдая, как Лолан смеётся и шутит с окружающими омегами и бетами, даже обычно холодный Тай Фэн рассмеялся над его шутками. Он видел, насколько популярен этот альфа, и как такой популярный мужчина мог привлечь внимание на него?

В душе Итана царил хаос, он внезапно потерял всякую уверенность. Он хотел удержать Лолана, но не знал, как.

Когда банкет наконец закончился, Итан, как обычно, остался с несколькими людьми, чтобы помочь убрать зал, и работа затянулась до двух часов ночи. Надев пальто и перчатки, он плотно закутался и вышел на холодный ночной воздух. Зима на космической станции была ледяной, и он только хотел поскорее добраться домой, чтобы зарыться в мягкие одеяла. Подойдя к своему летательному аппарату, он неожиданно увидел стоящего перед ним человека.

Это был Лолан.

— Можешь приютить меня на ночь?

Тот мужчина улыбался очаровательно и беззаботно.

Итан позволил ему сесть в аппарат, сам занял место пилота и включил автопилот. Аппарат взлетел и быстро пронёсся над оживлёнными улицами космической станции, сияющими даже ночью. Итан почти не говорил, молча глядя на мерцающие неоновые огни за окном.

— Не в настроении? — спросил Лолан.

— Нет, просто перебрал с выпивкой, голова кружится.

— Ты расстроен. Я вижу.

Голубые глаза Лолана пристально смотрели на него.

— Это потому, что я пришёл на банкет с Яни?

Услышав это, Итан почувствовал, как в горле застрял ком. Ему страстно хотелось ударить этого мужчину. Чёрт возьми, разве это не очевидно? Он пришёл с другим человеком, а Итан должен был терпеть это, как будто его сердце было сделано из стали и не могло ревновать?

Но он также чувствовал, что у него нет на это права.

Хотя они были любовниками, их отношения оставались в тайне. Итан даже своей семье не рассказывал. Это заставляло его чувствовать, что их связь ненадёжна и может закончиться в любой момент.

Он знал, что Лолан рано или поздно уедет из Земного Альянса, и им придётся расстаться. Их роман продлится только до этого момента. Итан думал, что это его не волнует, ведь кто сейчас встречается ради брака? Все просто сходятся, если чувства есть, и расходятся, когда они заканчиваются.

Так что сейчас у него, казалось, не было права злиться.

— С кем ты приходишь, меня не касается.

Он хотел сказать это ровным, спокойным тоном, но слова прозвучали ужасно кисло.

Лолан вдруг взял руку Итана, лежавшую на коленях, и слегка сжал.

— Мы просто друзья. Он сказал, что у него нет спутника, у меня тоже, вот мы и решили пойти вместе. Я всё время смотрел на тебя, но боялся подойти. Ваша система очков нравственности в Земном Альянсе слишком пугающая, я боялся навредить тебе.

Итан усмехнулся, собираясь ответить колкостью, но вдруг произошло неожиданное. Спереди и слева другой летательный аппарат, похоже, вышел из строя и резко сменил полосу, столкнувшись с аппаратом перед ними. В кабине Итана раздался резкий сигнал тревоги, автопилот начал экстренное торможение, но было уже поздно. Их аппарат врезался в два других.

В тот момент Лолан что-то крикнул и бросился на Итана, прикрыв его своим телом. Затем последовал сильный удар, Итан услышал оглушительный грохот, его голова ударилась о стекло, и он потерял сознание.

В той аварии он не получил серьёзных травм, лишь на лбу наложили несколько швов. Очевидно, большую часть удара принял на себя Лолан, защитивший его. Альфа сломал ногу и провёл больше месяца, прежде чем смог снова ходить.

Итан перестал думать о том, что скажут другие, и даже забросил работу, каждый день навещая Лолана в больнице. Он приносил ему еду, помогал умыться, приносил книги из дома, чтобы скрасить его дни. Лолан шутил, что, зная, что перелом ноги обеспечит ему такую беззаботную жизнь, он бы сломал её раньше.

Но Итан не мог смеяться. Он отчётливо помнил, как тело Лолана плотно обняло его, защищая от надвигающейся беды. Он помнил, как увидел Лолана в больнице, без сознания, весь в крови, и почувствовал, как его сердце разрывается от боли и страха.

Он никогда так не боялся потерять кого-то. Даже когда узнал, что у матери рак, он не испытывал такого всепоглощающего ужаса.

Именно эта авария заставила Итана понять, что он, вероятно, влюбился в Лолана. Он хотел быть с ним, открыто и навсегда.